

The background is a mosaic of small, irregular tiles in various shades of blue, purple, red, orange, and green. A large, faint silhouette of a bird, possibly a phoenix or a similar mythical creature, is centered in the background, colored with a rainbow gradient. The bird's head is at the top, and its tail is at the bottom. The overall effect is a vibrant, textured, and somewhat abstract composition.

12+

МАРАЛ ХЫДЫРОВА

НЕРЕАЛЬНОЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЕ
АЛЕТЫ

Марал Хыдырова

Нереальное приключение Алеты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35002970

SelfPub; 2019

Аннотация

Впервые Алета едет на каникулы домой, осознавая, что ее ждут унылые будни под жестким контролем матери. Отец у нее давно умер... В поезде она встречает странного попутчика – паренька по имени Элисадр. Он сообщает ей о том, что ее отец жив, и чтобы найти его нужна телепортация. Поначалу Алета не верит Элисадру, но удивительные способности парнишки очень убедительны. «Была, не была», – решается она на путешествие, не понимая, в какое опасное приключение втянулась, ведь ею движет страстное желание обрести отца...

Содержание

Глава 1. «Наверное, так поют ангелы»	4
Глава 2. Странное знакомство	9
Глава 3. Элисадр	14
Глава 4. Первые впечатления	18
Глава 5. По пути в становище	22
Глава 6. Новая одежда Алеты	26
Глава 7. Ночное происшествие	33
Глава 8. Печальные последствия	37
Глава 9. Как еще может помочь этьмача	42
Глава 10. Все, что надо знать об Арене и сонном камне	48
Глава 11. У Сонного колодца	51
Глава 12. Сумерки, полные тревоги	55
Глава 13. Ночной кошмар Алеты	59
Глава 14. Кое-что о лунном свете	63
Глава 15. К Синей Горе	66
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Глава 1. «Наверное, так поют ангелы»

Никто не говорил ей, что будет легко. А так хотелось услышать это, хоть бы от кого, даже от матери. Ну, хотя бы что-то, типа: «Все будет хорошо! И может быть, когда-нибудь ты даже поедешь в свое нереально крутое путешествие». Ей всегда мерещился поезд, который уносит ее вдаль, откуда она сможет увидеть самые высокие синие горы. Все детство она ждала этот поезд и даже представляла себе литую ажурную подножку вагона. Она даже протягивала ногу, чтобы ощутить её, но ступня, как правило, всегда повисала в пустоте, и обычно это было во сне. Тогда она просыпалась, садилась в кровати и долго прислушивалась – не слышно ли протяжного гудка тепловоза.

Алета собирала чемодан. Да, никто ей ничего подобного не говорил, и вот ей четырнадцать и за плечами восемь классов Колакорской школы, уныло скучные наставники и самодовольные одноклассники. Она оставила здесь полжизни и ничего не получила взамен. Разве, что школьную форму и кипу тошнотворных учебников.

Не раз она улетала мыслями далеко от предмета школьного изучения. Ей очень хотелось выскочить из душного класса и помчаться на вокзал, сесть в один из красивых поездов

и отправиться куда глаза глядят. Нет, есть, конечно, и самолеты, но куда им до поездов! С борта самолета нипочем не откроешь окно и не вдохнешь аромат луговых трав и вкусные запахи сельской булочной, не увидишь самые красивые уголки земли.

«Все будет хорошо», – говорила она себе, подавляя зарождающиеся где-то в груди рыдания безысходности, которые грозили вырваться так некстати. Оставаться в серых стенах Колакора она уже не могла, а возвращаться домой не хотела. Возвращение для нее не сулило ничего хорошего. Мать считала, что она не достойна называться ее дочерью, поэтому и отправила подальше от глаз: в элитную школу за тридевять земель от дома. Прилежанием Алета не отличилась, как впрочем, ничем другим, и это ужасно раздражало ее мать, которая считала, что ее ребенок должен быть непременно лучше других. Кроме того, во внешности ее тоже не было ничего примечательного, она никогда не была одной из тех девчушек, которых обожают учителя.

Не то, чтобы она была уродиной, но мальчишки на нее не смотрели, а девчонки не горели желанием заводить дружбу. Прыщи, высыпавшие на щеках рдели алым цветом, белесые брови, волосы, прямые как пакля, не имеющие определенного цвета – что-то между русым и светло рыжим. А еще неровные крупные зубы со шербинкой и взгляд сквозь толстые стекла очков. Очкарик, вобщем, что тут сказать...

Бросая томик «Джейн Эйр» в дорожную сумку, Алета по-

дошла к зеркалу и еще раз посмотрела на себя. Нет, ничего не изменилось. Даже стало хуже. Раньше хоть прыщей было не так много, а теперь, вон, аж, как расцвели! Алета попробовала улыбнуться самой себе, – улыбка вышла какая-то вымученно-усталая, ее глаза за очками не улыбались вовсе, а глядели на нее растерянно и печально. Жалкое зрелище! Мать ее еще хуже возненавидит.

Отец Алеты – Лючиф Деле – умер, когда ей исполнилось три. По мнению матери, Алета во всем походила на своего отца, а именно, обладала невзрачной внешностью, сдержанным нравом, говорила тихо, больше сидела за книжкой, чем резвилась и играла. Казалось, девочка боялась сделать какое-то неправильное движение или сказать не то слово. Мама же ее напротив, была женщиной красивой, с кучей всевозможных достоинств, в число которых входили напористость, энергичность, склонность к организации всяких праздников и вечеринок. Она обожала устраивать званые обеды, ее завораживала красивая одежда, шум толпы, лестные отзывы об устроенных ею мероприятиях. Само собой разумеется, что рождение ТАКОЙ дочери нанесло непоправимый удар по ее самолюбию. Она не могла простить своей дочери бесцветности. Что бы Алета ни сделала, что бы ни сказала – ей всегда это ставилось в упрек. Ее называли безрукой неумехой, обвиняли в отсутствии вкуса, такта, красноречия и много чего другого. Мать поначалу пыталась научить ее светским манерам, завивала ей волосы, одевала в дорогие гипюровые пла-

тья с атласными лентами и брала с собой в гости. Но девочка не вписывалась в шикарные интерьеры многочисленных маминых друзей и знакомых: она путалась в подоле платья, спотыкалась на каждом шагу и смотрела все время под ноги. После нескольких таких попыток мать оставила свою затею вывести дочь в свет, утвердившись в мыслях, что она – маленькая копия Люцифа. От отца Алете достались близорукость и серебряный колокольчик.

За все время своей учебы Алета ни разу не ездила домой на каникулы, оставаясь в Колакорре. Мать навестила ее лишь шесть раз, два из них были случаи, когда Алету дважды госпитализировали с тяжелой формой гепатита и воспаления легких.

И вот сейчас она впервые едет на каникулы домой. Алета тяжело вздохнула: ей совсем этого не хочется. Но оставаться в школе – это медленно сходить с ума от невыносимо скучных и серых будней.. Она застегнула чемодан, в дорожную сумку положила фотографию отца и серебряный колокольчик. Перед тем как положить колокольчик в сумку, она еще раз подержала его в руке: эта вещица – единственное, что осталось ей от отца, воспоминания о котором были очень смутными. Она помнила его улыбку и запах, а еще то, что он любил, когда она звонила в этот колокольчик. Он радостно смеялся при этом и часто повторял: ты только позвони, и я всегда буду рядом. «Обманул», – нередко думала про себя Алета, глядя на колокольчик, – «оставил меня совсем одну».

Слегка взмахнув рукою, Алета позвонила – раздался нежный мелодичный звон.

«Наверное, так поют ангелы», – грустно подумала она, положила колокольчик в сумку и вышла из комнаты.

Глава 2. Странное знакомство

Провожала ее на вокзал наставница, старая дева, в принципе не плохая, но чрезмерная аккуратистка. Для безопасности поездки было полностью выкуплено купе класса «люкс», чтобы ехать без попутчиков.

Когда поезд тронулся, Алета села на мягкий диванчик, обитый бархатом, и впервые ощутила себя свободной. Она поджала под себя ноги и стала во все глаза смотреть в окно. Мимо нее, набирая скорость, пробежали серые дома Колако-ра и редкие деревья с обрезанными кронами. Когда поезд отделился от города, Алета радостно улыбнулась весенним полям, ленивым коровам на насыпи и желто-серым кудряшкам облаков. Вскоре стало смеркаться, но она продолжала смотреть в окно, пока глаза были способны разглядеть хоть что-то из местного пейзажа. Принесли чай: как раз к сливочным печеньям, которые ей заботливо завернула в бумажный пакетик наставница. Алета выложила на стол печенье и свой серебряный колокольчик. Под стук колес было замечательно смотреть в окно, пить чай с печеньем и слушать мелодичный звон.

Она продолжала вглядываться в уже ночную темноту, пытаясь разглядеть огни небольших ферм. Они были похожи на светлячков в лесу, и от этого света на душе становилось спокойно и уютно.

Вдруг Алета резко отпрянула от окна. Нет, ей не померещилось: по ту сторону оконного стекла на нее кто-то смотрел точно так же, пристально вглядываясь, приблизив глаза к самому стеклу. Но этого не может быть! Определенно, глаза принадлежали человеку, но какой человек мог смотреть на нее, находясь снаружи летящего в ночной мгле поезда? Девушка решила, что все-таки на фоне серости и однотонности ее жизни, нервы стали сдавать, и видение за окном – всего лишь игра ее подуставшего воображения. Алета отодвинулась подальше от окна, почти вдавилась вглубь диванного бархата. Спать совсем не хотелось, но она все равно крепко зажмурила глаза: ей мерещиться всякая жуть, потому что она все время пялится в окно. Надо дать глазам отдохнуть. Но так сидеть было немного страшно, она решилась открыть глаза. Разлепив ресницы, она сразу же встретилась взглядом с небесно-синими, нет, абсолютно синими глазами, внимательно наблюдавшими за движением ее лица. От неожиданности Алета подпрыгнула на месте. Потом она застыла, можно сказать окаменела, в той позе, в какой находилась, и только глазами впилась в странную фигуру сидящего прямо напротив нее паренька. Все в его облике, включая одежду, было каким-то чудным, но что именно, она поначалу не поняла, потому что вихрь мыслей в этот момент пронесся у нее в голове. Кто это? Почему он на нее так смотрит? И, наконец, как он сюда попал, ведь она четко слышала, что дверь в купе не открывалась?!

Примерно с минутой Алета и неизвестный смотрели друг на друга. Девушка не решалась заговорить, боясь услышать звук своего голоса. Ей даже показалось, что голос ее вовсе куда-то пропал. Видимо, паренек понял состояние Алеты и заговорил первый.

– Извини... я, наверное, тебя сильно напугал... – негромко сказал он и моргнул. Его синие глаза на мгновение спрятались, а потом снова воззрились на девушку. Его голос ничем не отличался от обычного мальчишеского, и это подействовало на Алету благотворно. Она слегка успокоилась и пристально всмотрелась в незнакомца. Стало понятно, в чем его странность. Он не моргает так часто – это раз. Кожа у него, будто фарфоровая, очень бледная и слегка мерцает. Одет он как-то не современно: необычного покроя жилет, плащ. Плащ – Алета про себя фыркнула – кто же сейчас носит такие плащи! Да и вообще, мужские плащи сейчас не в моде. И штаны... Она так и не поняла, из какого материала они сшиты и материал ли это, потому что одежда так плотно прилегла к коже, что казалось, она срослась с телом. Алета решилась подать голос.

– Ты кто?

– Меня зовут Элисадр.

– Как ты сюда попал?

Элисадр показал на окно.

– Через это.

– Что ты врешь, – вырвалось у Алеты, но она сразу осек-

лась. Если хорошенько подумать и связать: человек снаружи и человек внутри – значит, это один и тот же человек, а именно Элисадр.

– Но как!?

– Я могу, – усмехнулся юноша. Не успела Алета подумать над его весьма сомнительным заявлением, Элисадр закрыл синие глаза и исчез. Алета испугано замерла: это уж слишком! Что это за поездка у нее такая, что какие-то странные незнакомцы диким образом посещают ее купе. Нет, не диким, внесла она поправку в свою мысль, а волшебным. Да, этот мальчишка, несомненно, какой-то волшебник. Так удивительно и слегка обидно: она столько ждала, что в ее жизни произойдет какое-то чудо, и вот, когда она окончательно утвердилась в определении, что чудес не бывает – пожалуйста! Чудеса, да и только. Не успела она хорошенько прокрутить эту мысль в голове, как в окно поезда постучали. Алета вздрогнула и всмотрелась в темноту окна. Оттуда весело смотрели на нее синие глаза паренька. То есть странный мальчик сейчас находился снаружи поезда, но за что он держится и как вообще он там существует – Алета не находила ответов. Потом она решила, что у нее какие-то необъяснимые галлюцинации, и, возможно, они скоро пройдут, и все будет, как обычно. Алета еще раз взглянула в окно – ну, вот, там никого нет, как и полагается. Можно, наконец, выпить чашку чая и съесть печенье. Не успела она отвести глаза от окна, как напротив нее появился Элисадр.

– Ну, что, теперь веришь? – спросил он ее. Потом перевел взгляд на пакет с печеньями.

– Сливочные?

Алета кивнула.

– Угощайся! – она раскрыла пакет и поставила перед пареньком. – Чаю будешь?

– Ага! – Элисадр не ждал вторичного приглашения и придвинулся ближе к столу. – Я так давно не ел печенья и чаю тоже не пил!

Такое признание удивило девушку, но она сочла разумным промолчать.

Минут десять они ехали в полной тишине. Элисадр со вкусом поглощал печенье, Алета же подливала ему в чашку чай и думала о том, где же живет этот парень, что не видит чая и печенья годами. Да и что это за наваждение с ней – сон или болезнь?

Глава 3. Элисадр

Пока Элисадр угощался ее нехитрым пайком, Алета, наконец-то, смогла хорошенько его разглядеть. На вид ему было лет пятнадцать, он был достаточно рослый, с широкой грудной клеткой и развернутыми плечами. Кожа лица и рук отдавала бледным мерцанием, но Алета списала это на освещение в поезде. Ее поразили очень длинные пальцы Элисадра, ногти на пальцах были зеленоватого оттенка и блестели так, будто он их полирует с утра до ночи. Фаланги пальцев были заметно узловаты. Под долгополым плащом, который почти полностью его скрывал, виднелся жилет со шнуровкой спереди. Одежда плотно прилежала к его телу как лайкровая перчатка к руке. Алета так и не поняла: вроде это ткань, но какая-то-то необычная – не образует складок, и не видно швов. Но самым примечательным во внешности ее неожиданного попутчика были глаза – большие, широко распахнутые и совершенно синие, без оттенка. От того, что он моргал очень редко, складывалось впечатление, что горят два блестящих аметиста. Когда же он на какую-то долю секунды смыкал веки, казалось, погасили свет. В целом же образ ее попутчика Алете понравился, в его движениях и манере говорить читалась природная скромность. Держался он очень деликатно, но непринужденно, а чай пил с удивительной грациозностью.

Поскольку во внешности Элисадра Алета не нашла ничего для себя угрожающего, она подумала, что если она с ним немного поговорит, то, возможно, и прояснит детали его таинственного появления.

– Ты откуда здесь взялся? – спросила она его, как только он допил последнюю чашку чая.

– Я из Недрона, – последовал ответ.

– Это где? Я что-то про такой город не слышала, – засомневалась Алета.

– Немудрено, – весело заметил парень. – Это внутри Синей Горы.

У Алеты от неожиданности приоткрылся рот.

– А что, Синяя Гора существует?!

– Конечно! Но только для тех, у кого есть серебряный колокольчик, – улыбнулся паренек. Улыбка его была настолько честная и добрая, что Алета вдруг сразу ему поверила.

– Ты знаешь про мой серебряный колокольчик?!

– Редко у кого из людей вашего мира есть такой, о нем трудно не знать.

– Вот почему ты пришел сюда: тебе нужен мой серебряный колокольчик?

– Нет, твой серебряный колокольчик нужен, скорей всего, тебе самой. Я пришел за тобой, – твердо заявил незванный гость.

Алета сначала испугалась перспективе быть похищенной сумасшедшим парнем, который, уведет ее в странное и, мо-

жет быть, опасное место. Но стоило ей подумать о том, куда она сейчас направляется, а именно о доме и матери, как вдруг даже обрадовалась возможности изменить курс своего маршрута.

– Объясни, зачем же я тебе понадобилась?

– Ты не мне понадобилась, – снова улыбнулся Элисадр. – Ты своему отцу нужна, это он прислал меня за тобой.

– Ты что несешь! Мой отец давно умер, – сердито воскликнула Алета, ожидавшая услышать от нового попутчика все что угодно, но только не это.

– А вот и нет. Твой отец не умер, а просто ушел в Недрон, потому что ваша жизнь его никак не увлекала. Он и тебя задумал с собой взять, но ты была еще совсем маленькая.

– Ничего себе, маленькая! Да я босиком в твой Недрон побежала бы! Если бы он только знал, как мне было плохо без него!

Элисадр посмотрел на нее с сочувствием.

– Алета, твой отец не знал этого!

Алета вздрогнула. Элисадр знает ее имя, хотя она не представлялась ему. Вот это да! Да и потом, почему бы и нет? Почему бы ему не быть волшебником из этого самого Недрона, и почему бы ей не поверить в историю про отца. Только вот, что же дальше?

– Допустим, я тебе верю, – выдохнула она, – что я должна делать?

– Собери свою дорожную сумку, повесь через плечо. Ко-

гда будем подъезжать к тоннелю, я подам знак, и ты возьмешься за мою руку. Можешь закрыть глаза, если страшно.

– А, что будет потом? Мы сразу попадём в Недрон? – заинтересовалась Алета.

– Нет, мы телепортируемся в Лундшив, это Долина близ Синей Горы, а потом уже пойдём своим ходом до Недрона, потому что телепортация внутри Лундшива уже не действует. Это только здесь такие штучки возможны. – Элисадр весело рассмеялся.

Алета хотела уточнить подробней, что представляет собой Лундшив, но тут поезд подъехал к тоннелю, Элисадр вскочил и крикнул Алете: «Хватай мою руку!». Алета едва успела накинуть на плечо ремень дорожной сумки и ухватилась за руку Элисадра. Поезд въехал в тоннель, свет в купе погас. Алета ощутила в своей руке теплую, слегка шершавую ладонь ее попутчика, а потом наступила пустота.

Глава 4. Первые впечатления

Алета нашла себя лежащей на какой-то поляне. То, что это поляна, она поняла, почувствовав под ладонями влажные стебли травы, и вздохнув насыщенный аромат луговой зелени. Открыв глаза и приподнявшись на локте, она смогла оглядеться. Место, где она оказалась, действительно, была небольшая полянка, усыпанная мелкими синими цветами.

У Алеты ныли руки, шея и виски. В голове шумело, мысли путались.

Вдруг совершенно четко она вспомнила про своего попутчика: где же он? Она встала и внимательно посмотрела вокруг. Рядом лежала ее дорожная сумка, но Элисадра нигде не было. Алета подняла сумку и прислушалась, пытаясь сориентироваться и определить, где проходит железная дорога. В голове по-прежнему шумело, но она решила, что нужно действовать. Перебросив сумку через плечо, побрела к краю полянки.

В мистику ей верить особо не хотелось, и предположить, что она переместилась в пространстве вместе с Элисадром, было как-то, ну, не совсем обычно. Наверное, она просто вывалилась из поезда, когда Элисадр проделывал свои фокусы с телепортацией. Дойдя до кустарника по краю полянки, она заметила небольшую странность, на которую не обратила внимания вначале: не было слышно никаких шумов, даже

пения птиц или жужжания пчел. Мошек и насекомых тоже не было видно, листва на деревьях и кустарниках, окружающих поляну, не шевелились, потому что воздух был стоячий – без какого-либо дуновения ветерка. Полянка вроде бы была живописная, но вместе с тем, какая-то неживая.

«В конце концов, даже если я на необитаемом острове, должен же быть какой-то выход!», – сказала себе Алета, и сама удивилась своей решительности. Раньше, она всегда сомневалась, правильно ли она поступает, и порой ее одолевали сомнения в принятии решений, но сейчас она не испытала никакого страха.

«Очуметь!» – приятно удивилась Алета своему небольшому открытию. Размышляя, она на какое-то время потеряла свойственную ей осторожность, и сама не заметила, как вошла в линию леса, начинавшуюся за кустами. По-прежнему, было абсолютно тихо – деревья не шуршали кронами, птицы не подавали голосов.

Вдруг прямо над ухом у Алеты что-то просвистело. Не понимая, что происходит, она пригнулась к земле.

«Что это? Если пуля, то выстрела не было слышно, – она лихорадочно прокручивала в голове варианты, – может это камень? Тогда должен быть тот, кто его бросил».

Пока она, пригнувшись, думала о происхождении промчавшегося мимо нее объекта, сзади нее треснула ветка. Алета испуганно оглянулась и отшатнулась от ужаса.

В нескольких метрах от нее на земле сидела гигантская

жаба ростом с саму Алету. Жаба имела совершенно отталкивающий вид: пасть ее была покрыта какими-то слизкими бородавками, а мутно-синие выпуклые глаза смотрели заинтересованно. Алета испугалась не на шутку и попятилась к дереву. Жаба высунула длиннющий розово-багровый язык, облизнулась и сделала гигантский прыжок по направлению к ней. Нервы Алеты не выдержали: она зажмурилась, закрыла лицо руками и пронзительно закричала. Рядом кто-то охнул, послышался звук тяжелых прыжков и шелест веток. Алета перестала кричать и отняла руки от лица. Рептилии уже не было, и только впереди дрожали верхушки высоких кустов, указывая путь улепетывающей жабы. Алета оглянулась и опять вскрикнула. За ее спиной стоял никто иной, как Элисадр. Парнишка прятал в невидимых складках своей одежды какое-то оружие, похожее на миниатюрный арбалет. Он ободряюще улыбнулся Алете:

– Не бойся, это всего лишь антраделла. Их здесь полно, как и всяких других существ.

При виде своего спутника ее страх прошел, уступив место негодованию. Ах, это всего лишь антраделла! Возмущенная Алета закатила пареньку неслабую взбучку: почему Элисадр привел ее в это место, что это за поляна такая и откуда эта антраделла взялась. И пока он не объяснит ей все, она, Алета, не сделает и шага. На все ее выпады Элисадр только мило улыбнулся.

– Ладно, ты права, нужно тебе многое объяснить. Ну, а с

другой стороны, ты же знаешь, не было времени! В поезде мы еле успели телепортироваться, а потом я опять туда вернулся, чтобы забрать твой колокольчик – ты оставила в купе, – он протянул Алете ее вещь, – вот он! – Я и печенье тоже забрал, что же добру пропадать! – пакетик с остатками печенья опять перекочевал в сумку к Алете. – Слушай, я тебе обязательно все расскажу, только давай пройдем до становища, здесь недалеко. Я очень устал, уж поверь, телепортация – занятие не из веселых. А там мы отдохнем и перекусим чего-нибудь. Тебе и одежду какую-нибудь справить надо, – почесал затылок Элисадр, разглядывая платье Алеты.

– А что с одеждой–то не то? – насупилась она.

– Нет, платье красивое, но скоро от него лохмотья останутся. При пересечении пространств одежда сильно изнашивается, и воздух Лундшива достаточно суров для ваших тканей. Тело привыкает со временем, приспосабливается, а вот одежда быстро портится.

Алета недоверчиво оглядела себя: действительно, на рукавах и подоле платья появились мелкие дырочки.

– Ладно, пошли в твое становище, по пути расскажешь подробней! – буркнула она.

Глава 5. По пути в становище

Элисадр и Алета двинулись сквозь небольшой лесок и вскоре вышли на проселочную дорогу. Чем дальше они удалялись от поляны, тем больше ощущала Алета признаки жизни: в листве пели невидимые птицы, ласковый ветерок трепал волосы и развевал подол платья. Далеко-далеко впереди виднелись очертания очень высоких гор. Алета вдохнула полную грудь прозрачного звенящего воздуха и подумала о том, как здесь замечательно. Вдали она разглядела дома чудной постройки, такие она видела только в учебниках по истории. Как ни пыталась, она не находила ничего такого, к чему привыкла в своем мире – ни указателей на дорогах, ни рекламных вывесок, ни автомобилей. Взгляду открывалась только сельская идиллия со старинными домиками и ветряными мельницами. По пути Элисадр вкратце описывал Алете жизнь в Лундшиве.

– Поляна, на которой ты оказалась – это портал. Сюда, в Лундшив телепортируются многие: и люди, и существа, и животные из разных миров.

– Что значит «из разных»? – перебила его Алета, – Ты хочешь сказать, что помимо нашего и вашего мира есть ещё и другие?!

– Конечно! Их множество, причем многие из них находятся рядом, только они невидимые. Вот, например, антрадел-

ла – существо из мира Дерьи, тоже телепортировалась сюда. Она абсолютно безобидная, питается летающими цветами, но слишком любопытная, и это может причинить неприятности – из интереса узнать тебя поближе, она может раздавить своим грузным телом. Поэтому мне пришлось отпугнуть ее лазерным лучом.

– Это тот арбалет, который ты спрятал ..., – Алета затруднялась сказать, куда мог спрятать арбалет Элисадр, – ну, спрятал не известно, куда! Ведь карманов и пояса у тебя нет!

– Да, это лазерный луч, но умеренной силы. Его я использую только в качестве защиты: он не способен убить, а только вызвать ощутимый ожёг, а этого бывает достаточно, чтобы противника напугать, отпугнуть, выиграть время и дать дёру! – объяснял Элисадр.

– А, что, много здесь противников? – насторожилась Алета.

– Ну, нет, не так, чтобы очень, но бывает. И потом, если я рядом, опасность тебе не грозит, – гордо прибавил юноша. – Карманов у меня действительно, нет, но моя одежда так устроена, что может растягиваться до определенных размеров, а потом сжиматься. Так образуются складки: их не видно глазу, зато внутри них я могу спрятать все, что мне нужно.

– Ну-ка, спрячь вот это! – она достала из сумки заколку для волос и протянула Элисадру. Заколка была костяная, инкрустированная цирконами. В руках у Алеты она искрилась

и сияла, как бриллиант крупных размеров.

– Красивая вещица, – парень бережно взял заколку в руки. – А почему ты ее не носишь?

– По стилю не подходит, – сострила Алета, но Элисадр не понял ее грустного юмора. Заколка была подарком матери к первому школьному балу Алеты, но та его так и не надела, – уж больно эта помпезная заколка не подходила к простому, в какой-то степени аскетичному образу Алеты.

Элисадр нарочно медленно стал прятать заколку: складка плаща на боку раздвинулась, и плащ будто бы растянулся. В образовавшееся пространство была положена заколка, и складка опять сомкнулась. Элисадр артистически провел по своим бокам: – Вуаля!

– Ух, ты! – Алета завистливо посмотрела на супер-одежду парня. – И что, у меня тоже такая одежда будет?

– Будет. Только надо сообразить, на что мы сможем выменять ее изготовление.

– А, печенье подойдет? – робко спросила Алета.

– Подойдет, раз нет ничего другого – нехотя ответил Элисадр: уж очень ему хотелось оставить печенье себе.

– А из чего эта анти-износная одежда шьется?

– Есть такое дерево кардоставон – из его волокна делается вытяжка, а уже из нее отливаются одежда. Она именно отливается: в форму, которая изготавливается по размерам тела, заливается вытяжка кардоставона, а потом надо выждать, чтобы вытяжка застыла в форме. Одежда получается очень

эластичная и крепкая.

– Слушай, а почему все из других миров стремятся по-пасть сюда, в Лундшив?

– Отсюда самый быстрый путь к Синей Горе, в Недрон.

– Так значит, Синяя Гора действительно существует!?

Элисадр искренне удивился, его синие глаза, не мигая, уперлись прямо в лицо Алеты:

– А, ты что, до сих пор сомневаешься?! Конечно, существует! – прибавил он обидчиво.

– Ладно, проехали! А чем эта Синяя Гора так хороша, что все идут к ней?

– Во-первых, не все, а избранные, – изрек Элисадр, строго посмотрев на Алету, – а во-вторых, Синяя Гора дает избранным силу.

– Силу? Если мой отец живет в Синей Горе, значит ли это, что он стал силачом? – с надеждой спросила Алета.

– Глупая! Не силу мускулов, а силу ума и чувств. Синяя Гора открывает перед избранными тайны, которые сокрыты для других.

– Аааа..., – протянула разочаровано Алета, – понятно...

– Ничего тебе еще не понятно, – сердито воскликнул Элисадр, – кстати, мы уже пришли.

Глава 6. Новая одежда Алеты

Не успел Элисадр закончить предложение, как с холма, на который они взошли, открылся чудесный вид на большое поселение, расположенное между поймами двух рек, вода в которых искрилась на солнце.

Становище Лейсигу представляло собой полсотни старинных домов с каркасными стенами и соломенными крышами и имело цветущий вид. На улицах раскинулись деревья с какими-то небывалыми фруктами, возле домиков возились люди, животные и еще какие-то существа, которых Алета в своей жизни еще не видывала. Люди были хоть и приветливые, но особого внимания на путников не обращали, по всему видно, привыкшие они были к разным вещам.

– Здесь работают ремесленники, – комментировал Элисадр их передвижение по небольшим кварталам Лейсигу, – там – разводят птиц и овощи, там – можно снять жилье, а здесь предсказывают будущее.

– У меня голова уже кружиться от этого всего, – пожаловалась Алета, – давай где-нибудь остановимся и передохнем.

– Пойдем к ремесленникам, закажем тебе одежду, там же выпьем соку этьмачи и отдохнем. Алета покорно поплелась за своим предводителем.

– Здравствуйте, – крикнул Элисадр через зеленую изгородь маленькой седой старушке. – Нам бы одежду на нее, –

он указал на Алету. Старушка подошла ближе, синими немигающими глазами она придирчиво оглядела фигуру Алеты: – А, что у вас есть?

– Есть сливочное печенье, – коротко сказал Элисадр. Старушка заметно оживилась. – Печенье – это хорошо, на печенье можно и брюки с плащом справить, и блузу корсетную, – засуетилась она, обмеривая Алету.

Пока Элисадр с Алетой потягивали сок этьмачи, старушка «колдовала» над вытяжкой кардоставона.

– Вкусный сок, – заметила Алета, – что это за фрукт?

– Этьмача. Это полезный фрукт, кроме того он на время маскирует чувство голода, поэтому есть нам не захочется еще часа два, как раз к моменту, когда твоя одежда будет готова!

– А, почему здесь чай и сливочное печенье в такой цене?

– Старейшины Лундшива строго оберегают традиции здешних мест. Чай и печенье не считается здесь пригодной едой. Если ты присмотришься, то мельницы здесь не зерно мелют, а разиреду. Из нее варят похлебки, каши, делают пресные лепешки. Масло здесь не входу. Кофейные деревья и чай здесь не растут. Соль и сахар местные жители не употребляют.

– Как же они без этого обходятся? – удивлению Алеты не было предела.

– Успешно заменяют такими плодами как этьмача, зазана, лутеха – в них есть все, что необходимо организму. Хо-

тя местные жители иногда лакомятся гостинцами из других миров и знают вкус, например, кофе или фанты, но им запрещено ввозить сюда чужеземные продукты. Привезти их могут только жители тех миров, где эти продукты произрастают или производятся. С одной стороны, это разумно – сохраняется уникальность ареала и местной культуры, а с другой – здесь немало поклонников иноземной еды, – Элисадр усмехнулся, вероятно, подумав и о себе.

У Алеты из головы не выходила Синяя Гора.

– А когда мы пойдем в Недрон?

– Сегодня переночуем здесь, а завтра с утра пойдем.

– Твой отец тоже живет в Недроне?

– Нет. Я не знаю где он. Он был великим путешественником и изобретателем, но я его никогда не видел. Этот лазерный луч мне передал его друг, как единственную вещь, оставшуюся после него. Отец его сам изобрел. Я искал отца везде, в том числе и в вашем мире, и здесь – все напрасно. Наверное, он просто умер.

– Как же ты тогда встретился с моим отцом? – Алета задыхалась от удивительной схожести судеб таких непохожих людей как она и Элисадр.

– Случайно. Мы встретились на лодочной станции несколько лет назад. Становище тогда было ближе к левому берегу Дульгии – это река такая. Он тогда рассказал, что в вашем мире у него есть дочь, он сказал, что очень скучает по тебе и хочет тебя увидеть. Он также сказал, что со временем

потерял способности телепортации. Узнав о том, что я часто бываю в вашем мире по делам, он попросил меня приглядеть за тобой, а когда ты окончишь школу, помочь тебе телепортироваться сюда, он будет ждать тебя в Недроне.

– Ты хочешь сказать, что несколько лет подряд ты за мной подглядывал? – вспыхнула Алета.

– Нужно, больно! Когда я был в вашем мире, я иногда заглядывал к тебе в окно – вот и все. Можешь не беспокоиться, ты была в этот момент одетая! – Элисадр насупился.

– Ладно, не обижайся... А почему отец потерял способность телепортироваться? Ведь как было бы замечательно, если бы он иногда навещал меня, – грустно произнесла Алета.

– Он оставил тебе свой колокольчик, без него он не может покидать Недрон. Он, правда, бывает в вашем мире, но только со своими друзьями, и только в научных экспедициях. Он посвятил свою жизнь изучению природы. Твой отец – очень умный человек, – заключил Элисадр.

В этот момент старушка позвала Алету на примерку, пригласив внутрь дома. Элисадр остался снаружи. Когда Алета, облачась в новый костюм, глянула на себя в зеркало, она подпрыгнула от радости. Костюм очень шел ей: брюки приятно облегли тело, корсетная блузка выгодно подчеркивала стройную фигурку, а длиннополый плащ хорошо оттенял форму плеча и придавал всему облику таинственно-магический вид. Старушка с довольным видом оглядела Алету, а

потом начала быстро ходить вокруг нее, нашептывая что-то.

– Что вы делаете? – удивленно спросила девушка

– Заговариваю одежду, – последовал ответ, – видишь ли, этот костюм почти живой, он будет тебе другом и помощником, будет принимать форму твоего тела при разных обстоятельствах. Ты будешь худеть, костюм будет худеть вместе с тобой, потолстеешь, и костюм расширится. Если ты окажешься в воде, одежда не будет мокнуть и тянуть тебя ко дну, в огне она тоже не горит. Твой костюм – верный твой друг. А чтобы он это хорошо понял, его надо заговорить.

– У него есть потайные карманы? – поинтересовалась Алета.

– Да. Тебе нужно провести ладонями волнообразно по тому месту, где ты хочешь спрятать какую-то вещь. Ну-ка, попробуй.

Алета провела двумя ладонями по бокам своих брюк. К ее великому удивлению ткань одежды растянулась, образуя выемки в виде мешочков. Алета сразу положила в один из них серебряный колокольчик, а в другой свою зубную щетку.

– Теперь опять проведи ладонями по тому месту, где проходят края выемок, – учила старушка.

Алета так и сделала. На ее глазах ткань снова сдвинулась, поглотив в себя содержимое ее карманов. Алета снова провела ладонью по бокам – ткань раздвинулась, давая ей доступ к колокольчику и зубной щетке.

Старушка заговаривала костюм еще полчаса, а потом взя-

ла печенье и пожелала удачи.

Элисадр и Алета пошли устраиваться на ночлег.

– Мы переночуем на постоялом дворе, а рано утром выйдем в путь, – Элисадр деловито оглядывал Алету со всех сторон, ему явно понравилась работа старушки.

– Как долго нам идти до Недрона?

– Есть два варианта пути: пеший – он займет трое суток и водный – около суток, но надо на что-то обменять возможность воспользоваться лодкой. У тебя что-нибудь есть еще? – поинтересовался парнишка.

Алета открыла дорожную сумку.

– У меня есть: книжка «Джейн Эйр», сотовый телефон, у которого села батарейка и он ни на что не годен, ключ с красивым брелоком, шоколадный батончик и карманное зеркальце.

Про фотографию отца она даже не упомянула, обмен вещь не подлежала.

– Да это целое богатство! – воскликнул радостно Элисадр. – За ночлег отдадим ключ с брелоком и телефон, но придется находиться в одной комнате.

– Это еще почему? – недовольно буркнула Алета

– Надо экономить, – коротко отрезал парень. – Лодочнику можно отдать шоколадный батончик, – продолжал он размышлять, – хорошая лодка того стоит! Кстати, очки тебе здесь ни к чему, они тоже могут пойти на обмен.

Алета сняла очки, привычно щурясь. Но переводя свой

взгляд с одного предмета на другой, ощутила, что видит отлично и без толстых стекол своих очков!

– Как это так!? Я что излечилась от своей близорукости?? – в восторге вскричала она.

– Да, этому способствует воздух Лундшива и, в какой-то мере, процесс телепортации, – Элисадр заботливо положил очки Алете в сумку. – Очки тебя не портили, но без них ты выглядишь еще лучше!

Глава 7. Ночное происшествие

На постоялом дворе «Кукирида» Алета и Элисадр поужинали печеными овощами и расположились в одном из номеров, за что расплатились ключом с брелоком из сумки Алеты. В комнате была кадка с водой, большой ковш и два соломенных матраса. На перевернутом деревянном ведре стояла лампа, по виду – керосиновая. Алета устало стянула с себя плащ и аккуратно положила в изголовье своего матраса.

– Элисадр, а где твоя мама? – тихо спросила она.

– Сколько себя помню, я рос без матери. Меня воспитала тетка – она была очень добрая женщина и любила меня, как мать. Но она умерла пару лет назад...

Алета и Элисадр немного помолчали.

– Чем ты занимаешься по жизни? – опять спросила Алета.

– Я – изобретатель! – не без гордости сказал Элисадр.

– И что же ты изобрел?

– Ну, пока ничего такого серьезного... – слегка смутился парень.

– А, ну, понятно.

– Но я многому учусь сейчас – Элисадр оживился, – вот недавно я работал в мастерской Эридда, очень хороший опыт, скажу тебе!

Подперев локтем подбородок, Алета вопросительно вззирилась на своего симпатичного собеседника.

– Эридд – известный во многих мирах изобретатель. У него мастерская в Мавинторе – туда попасть можно только через ваш мир, то есть нужна двойная телепортация. Далековато, но это того стоит!

– И что же ты там делал, в мастерской Эридда? – любопытство Алеты разгоралось все больше.

– Эридд работал над лунолайтиозом, – Элисадр посмотрел на недоуменное лицо Алеты. – Объясняю: лунолайтиоз подразумевает использование лунного света для получения энергии, которая может быть применена в разных областях. Эридд, изобрел аппарат, который улавливает лунный свет и трансформирует его в нечто другое.

Алета открыла рот.

– Это – как это?!

– Очень просто, – Элисадр был доволен произведенным эффектом. – Ты, наверное, знаешь о солнечных батареях. Люди научились получать энергию от солнечных лучей. А здесь, все также, только трансформируется свет не солнца, а луны. Таким образом, Эридд изобрел музыкальный аппарат, детскую карусель и фонтан, работающие на лунном свете! А я был у него в ассистентах.

Элисадр наслаждался триумфом. Алета уважительно смотрела на него и молчала. Она и подумать не могла, что лунный свет тоже можно как-то использовать, ее восхищала идея Эридда и, конечно, его ученик!

– Ладно, давай уже спать, а то с утра надо двигаться в путь,

а до лодочной станции приличное расстояние.

Веки у Алеты уже давно слипались, и она ничего не имела против предложения Элисадра. За окном быстро стемнело, и внутри керосиновой лампы вдруг сам собой вспыхнул огонь.

– Ничего себе, волшебная лампа! – удивилась Алета.

– Никакая она не волшебная, – улыбнулся Элисадр, – просто внутри лампы живут светлячки. Как темнеет, светлячки начинают летать внутри лампы!

Несмотря на усталость, Алета не смогла уснуть сразу. Множество мыслей крутились в голове, не давая ей покоя. Она пыталась подвести черту под пройденным днем (хотя не понятно, это день прошел или два, а может вся неделя), но не могла сосредоточиться. Прежде всего, ее волновала одна только мысль о том, что совсем скоро она увидит своего отца живым и здоровым. Интересно, какой он? Наверняка, самый добрый и замечательный. Со слов Элисадра, не верить словам которого у Алеты не было причин, ее отец еще умный и талантливый! Ей стало вдруг стыдно, за то, что у такого человека, такая бездарная дочь. Ну, правда: училась она кое-как, не проявила себя ни в спорте, ни в общественной жизни. Думая об этом, Алета сделала не очень приятное для себя открытие: она была никчемной. Пытаясь вспомнить все свои положительные характеристики, она не пришла ни к чему утешительному: в жизни она любила только читать книги и кормить животных, преимущественно бездомных собак, слоняющихся по вокзалу. В чем-то другом ни общество,

ни она сама никакой пользы от существования Алеты не извлекли. Это было печально. Алета вздохнула и повернулась на бок. «Нужно постараться заснуть», – сказала она себе и зевнула. Через полчаса она уже спала.

Однако где-то среди ночи ее разбудило одно происшествие, о котором к утру она забыла. Дело было вот как. Сквозь сон Алета слышала звуки. Она прислушалась, не открывая глаз. Звуки шли из открытого окна: как будто очень далеко кричали люди. Ветром доносило неразборчивые возгласы, а потом раздались отрывистые хлопки. Алета привстала на кровати, поглядела на Элисадра – он спал, как младенец. Вслушавшись, уловила далекий протяжный вой, который вскоре прекратился, и воцарилась неестественная тишина. Алета пыталась обдумать, что произошло где-то далеко, но сон навалился на нее с новой силой, и уже через пару минут девушка крепко спала.

Глава 8. Печальные последствия

Элисадр встал на рассвете, разбудил Алету, и, поев немного лепёшек из разиреды, они двинулись в путь по направлению к лодочной станции на реке Дульгии.

Подходя к домику Лодочника, Элисадр замедлил шаг.

– Что-то здесь не так, – прошептал он, обращаясь скорее к самому себе. Потом обернулся к Алете: – Не пойму, но здесь что-то случилось!

– Почему ты так думаешь, – спросила Алета, оглядываясь и не находя особых признаков для беспокойства.

– Понимаешь, у Лодочника есть еще четыре шумных пса, которые всегда играют на берегу, гоняют водяных кошек. А сейчас здесь какая-то необычная тишина.

Действительно, у небольшого причала были пришвартованы три лодки, и никого вокруг не было.

На крыльце дома ребята заметили небольшое движение. Подойдя ближе, они увидели на ступенях щекастого малыша, который пытался из кубиков, разбросанных рядом, выстроить стену. На вид ребенку было годика два от роду. Увидев подошедших ребят, малыш разревелся.

Алета подбежала к малышу и взяла его на руки. – Ну, что ты, глупенький, не бойся, мы тебе ничего плохого не сделаем! Где твоя мама?

Заслышав слово «мама» малыш заплакал еще горше. Эли-

садр недоуменно почесал затылок.

– Чей это ребенок, и где все: Лодочник, его жена, собаки?

– Здесь я, – сказал голос сзади, – ребята вздрогнули и быстро обернулись. Это был Лодочник. В руках он держал лопату. Печальный вид его озадачил Элисадра: таким он никогда не видел этого веселого балагура.

– Что случилось? – воскликнул Элисадр.

– Беда у нас, – произнес бесцветно Лодочник. – Здесь был Дандроэлл со своей бандой.

– Как, – воскликнул Элисадр, – он посмел вернуться сюда после изгнания!?

– Не то слово. Он не просто вернулся, он учинил здесь разбой и убил моих собак.

Алета, угощая карапуза шоколадным батончиком, внимательно слушала их разговор. Хоть она не знала, кто такой Дандроэлл, и почему его изгнали из Лундшива, но она сейчас ясно вспомнила событие прошедшей ночи.

– Ваших собак застрелили? – прямо спросила она у Лодочника.

– Да, – Лодочник поник головой и вытер слезу, упавшую на щеку, – я их сейчас хоронить ходил.

– Одна собака была тяжело ранена? – опять обратилась она к бедному Лодочнику, вспомнив про вой, который доносился ночью после выстрелов.

– Да, – ответил удивленный Лодочник, а откуда тебе это известно?

– Я ночью слышала крики, выстрелы и вой.

– Почему ты мне ничего не сказала?! – воскликнул Элисадр.

– Да я к утру уже все забыла, а сейчас, слушая ваш разговор, вспомнила про то, что просыпалась от странных звуков, – ответила Алета, покачивая малыша. К слову сказать, на руках у Алеты он успокоился и уже начал играть с ее волосами.

Лодочник оглянулся по сторонам:

– Пойдемте в дом, что мы на пороге стоим.

Он усадил ребят к столу, предложив сока этьмачи.

– Скажите, кто этот Дандроэлл и почему он такое натворил?

– Ты, видать, нездешняя, мало что про нас знаешь, – предположил Лодочник, не мигая глядя на Алету.

Тут вмешался Элисадр:

– Это – Алета. Сейчас мы с ней направляемся в Недрон, к ее отцу.

Лодочник уважительно посмотрел на Алету.

– Несколько лет назад местный житель Дандроэлл, которому не давала спокойно жить слава и сила Недрона, стал подбивать народ к смуте, – начал он. – На всех углах он кричал о том, что Недрон, раз он примыкает к Лундшиву, только наш, и все его богатства принадлежат только жителям Лундшива. Он требовал выгнать из Недрона всех прибывших, закрыть портал и продавать возможность жить и работать в

Недроне за большую плату.

Но ему не удалось вызвать смуту, потому что в древних рукописях говорится о том, что Недрон не может принадлежать кому-то, это край мудрости и знаний, и он должен быть открыт для каждого, кому дано впитывать в себя премудрость Вселенной. Жители Лундшива всегда чтили древние письмена и отказались помогать смутьяну. Тогда Дандроэлл, найдя себе сторонников, решил силой закрыть портал и захватить Недрон. Его намерение стало известно старейшинам. Дандроэлла и его бандитов схватили и выслали из Лундшива, строго запретив возвращаться.

– И вот, он вернулся, – сказал Элисадр поникшим голосом, – значит, жди беды.

– Ерунда, – воскликнула решительно Алета, – старейшины снова его схватят, и, может, даже посадят в тюрьму, раз по-другому он не понимает! Нам надо срочно ехать в Недрон и предупредить всех!

– Да, это правильное решение, но будьте осторожны, – Лодочник тяжело вздохнул, – на этот раз Дандроэлл подготовился основательно: прихватил с собой оружие и боеприпасы для взятия Недрона. Он украл у меня шесть лодок и поплыл в сторону Старого колодца. – Лодочник посмотрел на малыша, который уже спал, уютно устроившись в теплых объятьях Алеты. – Слушайте, вы же едете в Недрон, возьмите его с собой! – вдруг сказал Лодочник, указывая на карапуза. Наша соседка, его мать, оставила его мне, а сама уехала

навестить мужа – он рабочий в Недроне. Но мне сейчас необходимо двинуться в путь – старейшины Лундшива должны знать, что Дандроэлл вернулся и затевает неладное. Моя жена на месяц отправилась погостить к своим родственникам, поэтому, я ума не приложу, что мне делать с малышом. А в Недроне вы передадите его родителям.

Элисадр попытался возразить, ведь ребенок – это очень хлопотно, но Алета, прижав малыша к груди, дала решительный ответ: – Да, мы возьмем его с собой! А как его зовут?

– Патерис. Он славный мальчуган, и не принесет вам много хлопот. Я дам вам в дорогу воды, лепешки, сухое молоко и яичный порошок и за лодку плату не возьму. Да еще два теплых пледа и коврик от меня.

Элисадру такая перспектива понравилась.

– Тогда по рукам!

Глава 9. Как еще МОЖЕТ ПОМОЧЬ ЭТЬМАЧА

Элисадр, Алета и Патерис отплыли сразу же: загрузив в лодку воды и провианта на сутки пути по реке. Элисадр сел на весла, Алета с ребенком у кормы.

– Плыть на лодке – большое преимущество, – рассуждал Элисадр, – вид открывается очень красивый. Можно смотреть одновременно, что происходит на одном берегу и на другом тоже.

Природа, действительно, была живописна, по берегам вдоль реки росли низкие кустарники и цвели диковинные цветы. Среди этой зелени разгуливали чудные животные, которых Алета никогда в своей жизни не видела. Она наслаждалась пейзажами и в промежутках играла с Патерисом. Мальчуган, действительно, оказался на редкость добродушным и веселым, и за короткое время Алета очень к нему привязалась.

Течение реки было спокойным и ровным, вода бежала не быстро и не медленно. Весла в крепких руках Элисадра безмятежно входили в воду и также из нее выныривали. Вдруг резкий толчок в дно покочнул лодку. Алета одной рукой вцепилась в борт, а другой пыталась удержать Патериса. Лодку сильно накренило, Элисадр делала все, чтобы восстановить

равновесие, но второй толчок опять раскачал лодку.

– Что это, Элисадр? – кричала Алета, не понимая, что происходит.

– Это крупная рыба прошла под нашей лодкой, – в ответ ей крикнул парень, пытаясь веслом нащупать рыбий хребет. Но видимо гигантская рыбина собиралась поиграть с лодкой, поэтому третий толчок был ощутимее первых двух. Патерис, выскользнув из рук Алеты, плюхнулся в воду. Издав истошный вопль, Алета, не раздумывая, нырнула за ним.

Не найдя на поверхности воды ни Алеты, ни ребенка, Элисадр нырнул следом. А в глубине воды происходило следующее. Как только Алета оказалась в воде, она топором пошла ко дну: плавать она не умела. Уйдя под воду, она запаниковала, воздух в легких вот-вот закончится. Она вспомнила, что где-то читала, когда тонешь, надо прижать колени к груди, и вода сама вытолкнет тебя на поверхность. Она сгруппировалась, и ее выбросило на водную гладь, как пробку от шампанского. Оглядевшись, она снова нырнула и открыла под водой глаза. Недалеко от себя она увидела ножки слабо барахтающегося ребенка. Алета вдруг поплыла. Она не ожидала от себя такой прыти, но она поплыла как торпеда. Она чувствовала, как будто какие-то большие крылья подхватили ее и мчат сквозь толщу воды. Подплыв к Патерису, она ухватила его за ворот рубашонки и рванула вверх. Сил у нее практически уже не оставалось, как вдруг она ощутила крепкую руку, выносящую ее из воды. Это подоспел Элисадр. Все

трое благополучно возвратились в лодку, правда, Патериса надо было привести в чувство, он успел наглотаться воды.

Как и обещала старушка–закройщица, одежда Алеты, побывав в воде, никак не пострадала. Капли, струились с нее, как с гуся вода, и через пару минут, Алета была абсолютно сухая, не считая волос. То же было и с Элисадром. Они оба решили, что нужно причалить к берегу подкрепиться и отдохнуть.

На берегу они разожгли небольшой костерок, в котелке развели и вскипятили сухое молоко, пожарили смесь из яичного порошка. Лепешки разломали на части и смаковали, попеременно окуная то в импровизированную яичницу, то в молоко. Патерис очень устал, и теперь спал, свернувшись калачиком на расстеленном перед костром шерстяном коврике.

– Не понимаю, как это я поплыла, – Алета возбужденно делилась с Элисадром тем, как она в два счета научилась плавать. – Это, наверное, стрессовая ситуация на меня сильно подействовала!

– Да, нет, – усмехнулся тот, – это тебя твой костюм выручил.

– Не может быть! Старушка говорила мне что-то о помощи, которую он может мне оказать, но что вот так – это нереально круто!

– Видно соскучилась она по сливочным печеньям, вот и постаралась для тебя на славу! – улыбнулся парнишка.

Когда Элисадр проверял готовность лодки к дальнейшему пути, Алета решила полюбоваться окрестностями и углубилась в чащу из высокого кустарника. Увидев впереди заросли этьмачи, она обрадованно кинулась собирать фрукты: впереди неизвестность, а вот питательный сок этьмачи будет кстати. Срывая фрукты, она не без удовольствия отметила свою хозяйственную смекалку. Кто бы мог подумать, что тихоня из Колакора будет с головой погружена в водоворот совершенно чудесных вещей!

Вдруг ее острый слух уловил приближающиеся человеческие голоса. Алета сложила фрукты под кустом и прислушалась. Это была беседа двух человек, причем по тому, что речь становилась все отчетливей, Алета поняла, что они приближаются к зарослям. Девушка бесшумно опустилась на землю возле коряжистого ствола кустарника. Листья и ветки этьмачи скрыли ее полностью, но сама она получила прекрасный обзор сквозь редкие просветы. Двое мужчин, один очень высокий и худой, а другой низкий и толстоватый, остановились невдалеке, при этом высокий все время говорил, а низкий как бы его урезонивал.

– ... да надоело уже, Муто, таскаемся за ним по всем мирам, а он нас только и знает, что обещаниями кормит. Зачем мы вообще сюда вернулись? Здесь же каждая собака нас знает и выдаст старейшинам, а те долго церемониться не будут, сразу скрутят и отправят на пожизненное заключение!

– Успокойся, Аджи, ты ведь знаешь, у него голова хорошо

варит, он все продумал. Если мы захватим Арену, то весь Недрон будет нашим. Мы славно потрудились в шахте. Еще чуть-чуть и у нас будет целая армия!

– Так вот это меня и пугает, Муто! Не слишком ли много мы на себя берем? – Худой Аджи нервно подпрыгнул. – Эта армия из сонного камня может стать слишком опасна и для нас тоже... Дандроэлл – безумец, что хочет разбудить воинов Сонного колодца!

– Да не трусь ты! Недолго осталось уж! Зато потом Недрон будет нашим, только мы, в отличие от этих «ботаников» уж найдем, как распорядится его богатствами! Ладно, пойдем, а то он нас ищет уже, поди.

Аджи и Муто проворно удалились.

Алета, посидев еще минут пять для страховки, наконец, покинула свое тайное убежище и, никем не замеченная, вернулась к лодке.

Элисадр уже нервничал, поджидая Алету.

– Наконец-то! Ты где была? Буди Патериса, пора отчаливать!

– Подожди, Элисадр, я кое-что узнала, – Алета пересказала слово в слово все, что слышала в зарослях этьмачи.

– Ну и дела! – почесал затылок Элисадр. – Получается, что эта банда – хорошо организованная. Значит, Дандроэлл хочет захватить Арену при помощи сонного камня! Это во многом меняет дело: одно – поднять бунт с перестрелкой в Недроне, и совсем другое – поднять наверх сонный камень!

Алета попросила Элисадра объяснить, что собой представляет сонный камень, что такое Арена, и почему ее хотят захватить.

Глава 10. Все, что надо знать об Арене и сонном камне

Из рассказа Элисадра Алета поняла следующее.

Недрон, это не просто древний мегаполис, где живут ученые, исследователи, изобретатели, философы, люди творчества и искусства, медики-целители – в общем, все те, кто постигает премудрости жизни, это – огромная сокровищница Вселенной. Только в ней хранятся не золото и бриллианты, а источник работоспособности, силы, ума и познания. На каждого, кто поселяется в Недроне, снисходит озарение, его здоровье улучшается, мозг просветляется, избавляется от ненужного «мусора», чувства обостряются и работают на сознание. Так, например, у попавших в Недрон, с годами развивается интуиция, дар предвидения, понимание законов природы. Они избавляются от лени, тщеславия, самолюбования – всех тех чувств, которые обычно создают иллюзию целеустремленности и собственной исключительности, но на самом деле мешают. Вместо этого сердце наполняется радостным полетом вдохновения и желанием творить, работать, изучать, делать открытия.

Такая сила Недрона не бесконечна, она постоянно образуется в его центре, который называется Арена. Если можно так сказать, Арена – это генератор энергии Недрона, а слу-

жители Арены управляют этой энергией так, чтобы ее не перерасходовать, и в то же время не лишиться вовсе. Позитивная энергия Недрона производится из вод Горячих Источников, которые бьют под Синей Горой. Остывающая вода выделяет пар, который обрабатывают служители Арены, потом он поступает в виде воздуха в Недрон.

Если захватить Арены и перекрыть доступ позитивной энергии, то все избранные могут покинуть Недрон, так как им нечего будет там делать: Недрон окажется обычным местом в ряду других обычных мест Вселенной.

Элисадр также сообщил Алете свои догадки о планах Дандроэлла. По всему видно, что захват Арены он планирует при помощи рыцарей Сонного колодца. Этот колодец выводит к заброшенной шахте. Раньше там добывался сонный камень, его лундшивцы использовали для постройки плотин на реке. Однажды, кто-то решил развести на нескольких этих камнях огонь. При нагреве, камень приобрел удивительное свойство: из него родились каменные рыцари, очень агрессивные и неуязвимые к боли и оружию. Много беды тогда случилось в Лундшиве. Рыцари убили всех шахтеров, и пошли к становищу, уничтожая все на своем пути. Старейшины Лундшива знали, что рыцарей сможет превратить обратно в камень только холодная вода. Они мобилизовали всех жителей, чтобы разрушить дамбы в реках, вверху по течению. Таким образом, вода хлынула в долину, разрушая все на своем пути, в том числе и каменных рыцарей. Старейши-

ны повелели собрать весь сонный камень, лежавший в основе плотин и сбросить обратно в шахту Сонного колодца, и больше никогда не трогать его.

Дандроэлл же хочет снова нагреть сонные камни. Для этого ему надо поднять их на поверхность и развести огромный костер. Похоже, что половина работы уже проделана...

Если Дандроэл при помощи рыцарей сможет захватить Арену, то придет конец Недрону. Но похоже этот бандит не знает главного, рыцари Сонного колодца не будут разбирать, кто свой, а кто чужой, истребят всех на своем пути.

– Ждать больше мы не можем, надо что-то предпринять, и чем быстрее, тем лучше! – горячо воскликнула Алета.

В этот момент где-то вдали вспыхнуло гигантское огненное пламя, поднимая кверху клубы черного дыма.

– Это возле Сонного колодца! – воскликнул Элисадр, вглядываясь.

Им открылась следующая картина. На фоне гигантского костра замелькали людские силуэты. Без труда можно было догадаться, что это Дандроэлл со своими сторонниками: они бегали вокруг пламени, подбрасывая в него все новые поленья, стремясь разжечь еще пуще.

Ребята не слышали разговора, который происходил у колодца, но вскоре они стали невольными свидетелями ужасного зрелища, от которого волосы зашевелились на их головах.

Глава 11. У Сонного колодца

В это время у Сонного колодца происходили события, грозившие навсегда изменить историю Недрона. Дандроэлл с помощью своих приспешников расчистил вход в старую заброшенную шахту, при помощи налаженных механизмов они подняли весь запас сонного камня на поверхность. Возле колодца выросла каменная гряда внушительного размера.

Дандроэлл отдавал последние распоряжения, возбужденно переходя из одного конца этой гряды в другой.

– Эй, вы там не спите! Принесите больше хвороста! – командовал он, контролируя действия своих людей.

Дандроэлл был из рода Кеквичей. Этот когда-то знатный герцогский род давно потерял уважение и авторитет среди своих земляков потому, что все Кеквичи отличались не только жестокостью, но и тягой к чужому добру. Дандроэлл превзошел всех своих предков: он покушался не просто на чужое, а на общую святыню Лундшива – Недрон.

В изгнании, Дандроэлл изучил все, что связано с древним мегаполисом, нашел летописи о зарождении и расцвете Недрона, как, впрочем, и всю хронику Лундшива, где его привлек эпизод из многовековой истории – появление и уничтожение сонных рыцарей. Сначала он загорелся идеей использовать каменную рать против старейшин Лундшива – прекрасное орудие мести! Но потом хищные аппетиты Дандроэлл

ла понесли его воображение далеко за пределы обыкновенной мести. Обдумывая свои планы некоторое время, он понял, что простое мщение – слишком мелко для него, а вот обзавестись мощной и почти непобедимой армией в целях захвата Недрона – это достойно не то что герцога – короля. С тех пор он и дня не мог прожить без мысли о том, что скоро он станет королем всего Недрона, выкинув оттуда всех паршивых людишек, которые хотят задарма получить озарение свыше. Нет уж! Завладев Недроном, он будет **продавать** всем желающим возможность постижения Вселенской мудрости. Дандроэлл был страшно горд собой, ведь его план был просто гениальным: он возродит к жизни Каменных рыцарей, направит их на Недрон, а после захвата Арены, уничтожит, превратив снова в камни.

И вот Дандроэлл стоял возле груды камней – своей будущей армии, которую его люди обкладывали со всех сторон поленьями и хворостом. Еще немного, вспыхнет огонь, и Каменные рыцари окажутся на свободе. Дандроэлл, конечно, был хитрым парнем, но, как известно, ум и хитрость вещи разные.

– Поджигай! – скомандовал Дандроэлл. С разных концов каменной груды взметнулся к небу рыжий столб огня. В этом адском костре начало заражаться нечто чудовищное, оно сперва слегка потрескивало и пощелкивало, а потом стало трещать так, что, наверное, и чертям в аду стало не по себе.

Банду охватил ужас, все буквально оглохли от невероят-

но громкого треска. Никто не понимал, что происходит. Тут Дандроэлл догадался: это трескается камень!

– Это рождается на свет моя армия! Моя! – кричал мошеник, бегая вокруг костра и дьявольски хохоча. Уже смеркалось, огненные блики отбрасывали устрашающие тени и освещали искаженное безумием лицо Дандроэлла.

Вспыхнувший костер постепенно угасал, а из лопнувших камней начали расти рыцари. Они росли, как растут гладиолусы из луковицы, только в миллион раз быстрее. Каждый рыцарь был с ног до головы закрыт каменными доспехами, лица их были скрыты под зловещими каменными забралами. Все воины были в два раза выше роста нормального человека. Когда шайка Дандроэлла увидела рать, выросшую у них на глазах, кровь застыла у них в жилах. Дандроэлл взял себя в руки и обратился к рыцарям с речью.

– О, рыцари, я Дандроэлл – король Лундшива, я подарил вам свободу! Вы должны пойти на Недрон и захватить Арену...

Тут из рядов рыцарей вышел вперед один, самый темный и свирепый на вид.

– Ты, жалкий дурень, мы ничего тебе не должны! – прорычал он сквозь забрало.

Дандроэлл опешил: он ведь читал о том, что войско из сонного камня не может ни говорить, ни думать.

Пока Дандроэлл пытался мысленно найти объяснение ситуации, которая явно выходила из-под его контроля, темный

рыцарь подошел к нему, каменной рукой взял за горло и поднял над землей.

– Мы научились говорить, с тех пор как нас вернули в шахту, – рявкнул он и разразился жутким смехом. – В твоих книжках, наверное, не написано, что мы получаем большой жизненный опыт за минуту пребывания на поверхности земли!

В старинных манускриптах, действительно, такого написано не было, да и не мудрено, ведь второй раз с рыцарями никто не встречался, и этот горький опыт выпал на долю Дандроэлла и его людей. Правда, бедолага Дандроэлл не успел об этом подумать, поскольку каменная ладонь темного рыцаря высоко подняла его и со всей силы бросила о землю. Эта печальная участь ждала и его людей: не знающие жалости рыцари уничтожили всех из банды Дандроэлла и повернулись в сторону Недрона.

Глава 12. Сумерки, полные тревоги

Картина расправы с шайкой Дандроэлла привела в шок юных любителей приключений. Они осознали всю гибельность ситуации. Первым очнулся Элисадр

– Мы не сможем помешать им двинуться на Недрон, – Нужно срочно предупредить служителей Арены, чтобы они смогли подготовиться!

Алета подхватила на руки спящего Патериса. Элисадр прыгнул на весла, и лодка спешно отчалила от берега.

Элисадр, нажимая на весла, не смотрел по сторонам и старался грести равномерно, не выбиваясь из ритма. Лодка плавно скользила почти в середине реки. Алета тревожно всматривалась в темные кусты на берегу реки, Патерис, чувствуя, что произошло что-то, и, боясь, что его могут где-нибудь оставить, капризничал, привлекая к себе внимание ребят. Алета лишь на мгновение отвлекалась, чтобы успокоить малыша, а потом ее взгляд опять впивался туда, где, по ее мнению, сейчас проходила рать Сонного колодца. Ребята почти не переговаривались, напряженную тишину нарушал только всплеск весел.

Через некоторое время лишь черный дым, поднимавшийся высоко к облакам, указывал на место большого костра. Вдруг внимательная Алета уловила какое-то движение внутри леса на левом берегу реки: макушки деревьев колыха-

лись так, будто какой-то невидимый гигант шагал над ними и невидимой же рукой проводил по их верхушкам. На порыв ветра это никак не походило. Алета начала всматриваться в густую чащу леса. Ее чуткий взгляд уловил слаженное движение: серая масса чего-то или кого-то двигалась через лес. Сердце Алеты на мгновение обдало холодом.

– Элисадр, кажется, я вижу каменных рыцарей! – взволнованно прошептала она.

Элисадр поднял весла над водой.

– Где? Да, я их тоже вижу!

– Что нам делать, они почти сравнялись с нами в расстоянии, и скорее всего раньше нас придут в Недрон! – Алета была в смятении.

– Нет, у нас в запасе есть ночь. Это рыцари из **сонного** камня, и ночью идти они не могут. Уже смеркается, и они остановятся в пути до рассвета.

Элисадр еще немного подумал, а потом сказал:

– У нас есть шанс еще дольше задержать их в пути.

– Каким образом, – оживилась Алета.

– Ты же знаешь, что они будут избегать воды?

Алета утвердительно кивнула.

– Так вот, они сейчас находятся между двух рек. Дульгия – на их пути, а Эссинея – осталась за их спиной. Чтобы перейти Дульгию, им надо дойти до моста, который находится недалеко отсюда. Если разрушить мост, можно задержать их на какое-то время: в воду они полезут, а пойдут искать дру-

гой мост – он есть, только вверх по течению, а, следовательно, они отдалятся от цели своего похода – Недрона. За это время мы сможем предупредить слугителей Арены.

– Здорово придумано, но нам нельзя терять время на то, чтобы разрушить мост, нам надо спешить в Недрон! – в отчаянии воскликнула Алета

– Если мы разделимся, то может что-то и получиться, – решительно сказал Элисадр.

– Это как?

– А, так: я высажу вас на правом берегу, а сам поплыву к мосту – попытаюсь что-нибудь сделать.

– Но это опасно! Давай пойдем вместе к Недрону, вот увидишь, мы успеем!

– Мы может и успеем, но нужно еще время, чтобы слугители Арены смогли подготовиться к атаке сонных рыцарей. Поэтому во что бы то ни стало, каменное войско надо задержать хоть на какое-то время. Я остаюсь, и это не не обсуждается.

Алета хотела было возразить, но промолчала. Элисадр был убедителен в своих рассуждениях.

– Если вы пойдете прямо, – продолжал парень, – не сворачивая, дойдете до дома Мельника. Объяснишь ему все и попросишь у него крылатого Филиппа. Если полетите на Филиппе, то вскоре достигнете Синей горы и входа в Недрон.

– Что же будет с тобой? – Алета разволновалась не на шутку.

– Я постараюсь до рассвета разобраться со старым мостом, а потом пойду по тому же пути, что и вы, – продолжал развивать мысль Элисадр. – Ну, как, согласна? Не побоишься, у тебя ведь на руках будет еще и Патерис?

– Чего мне трусить, – уверенно сказала Алета, а где-то внутри себя закусила со страху губу, – а кто такой крылатый Филипп?

– Там узнаешь... и вот еще, что, как попадешь в Недрон, не доверяй всем подряд – разыщи сразу своего отца или его друга – месье Финея, они знают, как дальше поступить и предупредят служителей Арены.

Лодка уперлась носом в песчаный берег.

– Всё, выходите, – скомандовал Элисадр. – Тебе будет легче, если ты Патериса возьмешь на спину.

Выйдя из лодки, он помог Алете посадить Патериса ей на спину, ловко обмотал его пледом, концы которого обвязал вокруг талии Алеты. Получилось что-то вроде заплечной люльки, в которой устроился малыш. И Алете было так намного легче. – Ну, все, увидимся! – он взмахнул рукой и сразу же повернулся к лодке. Элисадр боялся слез, которые грозили навернуться на глаза: он не знал, что их ждет впереди, и от этого сердце его сжималось.

Глава 13. Ночной кошмар Алеты

Поначалу Алета шла легко. Дорога была ровная, звезды, высыпавшие на небо, горели ярко, освещая ей путь. Малыш, утомленный событиями дня, крепко спал у нее за плечами. Алета шла и думала об Элисадре – за последнее время она к нему очень привязалась и думала о нем, как о друге. Подумать только, за все свои четырнадцать лет она так и не сблизилась ни с кем, даже среди одноклассников у нее не было ни подруг, ни друзей. И вот совсем за короткое время она так сдружилась с Элисадром, привязалась к Патерису, да и вообще, вся ее жизнь круто изменилась. Но самое главное, она сейчас идет к отцу, которого все, в том числе и она, считали умершим. Эта мысль подгоняла Алету с ее тяжеловатой, мило посапывающей ношей. Она попыталась возродить в памяти какие-то картинки из далекого прошлого, связанные с отцом. Но как она ни старалась, образ отца получался очень размытый, хотя в этом нет ничего удивительного, ведь ей было всего три годика, когда ей сказали, что он умер. Все, что она помнила: это очки в красивой оправе, сладковатый запах табака и его слова: ты только позвони... Теперь выясняется, что у отца в Недроне есть еще и друзья, это тоже очень радовало Алету. «Месье Финей, – повторила она про себя имя друга ее отца, – странное имя, какое-то греческое, кажется», – Алета попыталась вспомнить древнегреческие

мифы, где-то оно уже встречалось ей. Ничего, еще чуть-чуть, и она увидит своего отца! Вот только бы дойти до Недрона...

Алета опять вернулась в эту нереальную реальность: хочешь, верь, а хочешь, нет, но она в другом измеренье, и движется сейчас в неизвестном направлении к домику Мельника, тоже ей неизвестного, чтобы попросить у него загадочного летающего Филиппа. А может, она все-таки заснула в поезде и все это ей снится? Алета остановилась, закрыла глаза и ущипнула себя, да так сильно, что синяк наверняка останется. Через секунду она нашла себя на проселочной дороге, освещенной луной и звездами, за плечами у нее спал малыш. Нет, это не сон. Алета постаралась взбодрить себя тем, что летающих Филиппов она еще не видела и продолжила путь.

Минут через двадцать, Алета поняла, что начинает уставать, ее плечи затекли, ныла спина. «Нет, надо идти, нельзя останавливаться, я должна дойти до Мельника!» – шептала Алета, глядя только вперед и стараясь не озираться по сторонам, что было правильно, потому что по сторонам дороги были сплошные заросли кустарника, ветви которого в лунную ночь казались притаившимися чудищами.

Вдруг, где-то позади себя она четко услышала грозное урчание. «Волки!» – подумала Алета, и сердце ее провалилось куда-то в пятки. Она не знала, что ей делать: остановиться и узнать, кто это урчит или бежать, что есть духу? Вспомнив про спящего Патериса, она поняла, что убежать далеко у нее не получится, значит, надо остановиться и понять, что им

грозит.

Алета снова прислушалась. Урчание повторилось уже где-то совсем рядом. Кто-то резко метнулся из-под куста на дорогу. Так как все произошло молниеносно, Алете показалось, что это змея, так как существо имело длинное извивающееся тело. Существо перегородило собой дорогу и замерло. Алете показалось, что у нее от ужаса пропал пульс. Неведомое животное лежало тихо, и, судя по всему, с дороги уходить не собиралось. При свете луны, Алета пыталась рассмотреть, кто перед ней. Животное было длиной в огромного крокодила, по упитанности напоминало его же. Кожа у него была покрыта слизью и отдавала желтизной. Принюхавшись, Алета ощутила омерзительную вонь, похожую на запах тухлой рыбы. Глаз существа не было видно, наверное, они закрыты, а если они закрыты, значит, существо спит. Несколько минут Алета не могла заставить себя сделать шаг вперед. Но ей нельзя терять время: нужно идти к Мельнику, надо спасти Недрон, отца, Лундшив, Патериса, себя и Элисадра. Превозмогая страх, Алета пошла вперед, прямо на лежачего зверя. Неожиданно, его глаза открылись, в них блеснули красноватый злобный огонь. Издав дикий рык, он распахнул свою пасть, усеянную несколькими рядами острых зубов, и двинулось на Алету. В пасти, помимо зубов, еще шевелилось что-то, наверняка это длинный и липкий язык. Нет, там было несколько языков: мутант!

Нечеловеческий страх влез Алете прямо в душу, и она

закричала. Крик шел из глубины ее естества: она кричала так, как никогда в жизни. Испугавшись, Патерис тоже впал в крик. От неожиданных воплей животное на мгновение замешкалось. И в этот миг Алета решила идти напролом. Она вынула из своей сумки увесистый книжный томик и со всего размаха бросила его прямо в раскрытую пасть чудовища. Судорожно глотнув побольше воздуха, она разбежалась и прыгнула над змеиным телом, лежащим поперек дороги. Существо, глотая на ходу книгу, резко вытянувшись, тоже прыгнуло прямо на Алету.

Глава 14. Кое-что о лунном свете

Оставив Алету с Патерисом на берегу, Элисадр направил лодку к мосту. Первые десять минут своего одиночного пути он думал об Алете. Все-таки эта девушка очень храбрая, не побоялась нырять за Патерисом, и сейчас идет одна ночью в лесу, полном опасностей... Элисадр вздохнул. Ему очень нравилась Алета, прямая, искренняя, ответственная, и в то же время, по-детски наивная и смешная. Ему нравился ее голос – тихий, но глубокий, застенчивый взгляд и пожатие теплой ладони. Если бы не Дандроэлл со своей дурацкой идеей о воскрешении каменных рыцарей, они бы сейчас плыли, не торопясь по реке, наслаждались пейзажами и беседами друг с другом. Потом Элисадр стал думать о деле. Интересно, как это он собирается в одиночку разрушить старый и крепкий мост?

Говоря по правде, у него была надежда на свой лазер и лунный свет – не зря же он бы учеником самого Эридда! Но было одно «но»: Элисадр не был уверен, что его задумка сработает. Это значит, надо держать в голове запасной вариант, а с этим была проблема: второго варианта просто не было! Чтобы не терять времени, Элисадр начал изготавливать механизм по трансформации лунного света в энергию. Правда, ему надо было не музыкальную шкатулку этой энергией завести, что проще простого, а взорвать подпорки в конструк-

ции моста, а значит, энергия должна быть мощной. Такими вещами Элисадр еще не занимался, но выхода нет, надо пробовать, может, что и получится!

Нужно спалить деревянный настил моста и добраться до каменного основания. Парень стал выискивать мелкие трещины и разъемы, потом собрал мелкого хвороста и разложил по всему мосту в эти самые трещины. Он достал из своего чудо-кармана ценный инструмент – Лупу Эридда, изготовленную самим мастером по его же технологиям, и начал ждать. Ему нужно будет поймать лунные лучи: чистые и прямые. Многие думают, что свет Луны не имеет лучей, однако, Эридд доказал, что у Луны имеются лучи, и они обладают теми же свойствами, что и солнечные: собрав их с помощью специальной лунной лупы, можно разжечь костер, а если лупу усовершенствовать, как это и сделал Эридд, то можно добиться большего эффекта. На это и рассчитывал Элисадр. Используя Лупу Эридда и свой лазер, он надеялся добиться мини-взрыва, который может поколебать каменное основание моста. А если взрывы повторить несколько раз, то, подпорки должны рухнуть. Но опять-таки, Элисадр не был уверен в своем плане, и как мы уже упоминали, второго варианта у него не было...

Как назло, небольшая вредная тучка закрыла Луну, и парню пришлось терпеливо выжидать. Как только Луна предстанет в своем ярком обличии, надо действовать очень быстро: Лупой Эридда сосредоточить лунный свет на кучке хво-

роста, и когда он начнет возгораться, без промедлений направить на огонь лазерный луч. Если хоть чуть-чуть замешкаться, взрыва может и не последовать. Помимо этого, самому Элисадру нужно будет успеть отпрыгнуть на безопасное расстояние.

Вот, тучку отнесло ветром. Элисадр стремительно подставил Лупу под свет Луны и начал проецировать его на хворост. Сердце юноши бешено стучало: что будет, если у него ничего не получится, что с ними всеми будет! Страшные мысли проносились у него в голове, ведь каменных рыцарей тогда уже ничего не остановит! Элисадр напряженно ждал, но ничего не происходило – хворост не хотел воспламеняться, он только тлел. Тогда Элисадр поменял хворост, возможно, тот был слишком сырой. И опять – ничего. Сердце Элисадра отчаянно сжалось – его план не работал, до рассвета оставалось не больше часа, а других идей у него в голове не было.

Глава 15. К Синей Горе

В прыжке девушка машинально стала перебирать ногами, и вдруг поняла, что поднялась высоко над землей. Взглянув вниз, она увидела на тропинке омерзительное чудовище, которое, упустив такую, казалось бы, легкую добычу, в безысходной ярости щелкало зубами и рычало. Алета, пролетев в высоком прыжке, мягко приземлилась по другую сторону от чудища и пустилась бежать.

Как мы уже говорили, Алета не была хорошей спортсменкой, более того, она ненавидела уроки физкультуры и, как могла, от них отлынивала. Но сейчас она удивлялась сама себе: бежала она очень легко, а главное, быстро, причем дыхание ее оставалось легким и спокойным. «Это мой костюм мне помогает!», – Алета поняла, что одежда мобилизует ресурсы своей хозяйки в момент грозящей опасности. Страх человека перед опасностью превращается в энергию, которая передается костюму, и он помогает, как может. Вот и сейчас, этот головокружительный прыжок над чудовищем и стремительный бег – все это стало возможно только благодаря заговоренной одежде. Мысленно, Алета поблагодарила и Элисадра за то, что первым делом позаботился о смене ее гардероба, и старушку, изготовившую ей такую чудо-одежду, ну, и конечно, сам костюм, который уже дважды спасал ей жизнь. «Вот разберусь со всеми делами и обязательно зай-

мусь спортом, – подумала Алета. – Чтобы было бы со мной и Патерисом, если я была бы простой девочкой без чудесного костюма? Да это чудище нас слопало бы и облизнулось всеми своими языками!». Дрожь прошла по коже, при мысли о таком страшном исходе дела.

Но надо спешить! Алета ринулась вдоль по тропинке с удвоенной скоростью. Мысль о том, что у Элисадра может не получиться разрушить мост, а она может опоздать с вестью о каменных рыцарях, придала ей решимости, маленький беззащитный Патерис за ее плечами – храбрости и отваги. Разгоряченная собственными мыслями Алета не заметила, как добралась до дома Мельника. Только перед дверью мельницы она поняла, как устала и хочет пить, не говоря уже о малыше!

Девушка постучала. Мельник, пухлый и опрятно одетый селянин с добрыми глазами, сразу понял, чем грозят Сонные рыцари долине. Сказания о первом походе рыцарей на Лундшив еще живы были в народе. Пока Алета с Патерисом наспех ели теплые лепешки, запивая их молоком, Мельник вывел из хлева крылатого Филиппа. Им оказался обычный ослик, с грустными глазами. Необычным у ослика были только два нелепых шерстяных крыла по бокам.

– Вы хотите сказать, что он летает? – удивилась Алета

– А, я и говорю, что Филипп прекрасно летает. Он единственный летающий осел у нас в округе. Есть еще летающая овечка Эльза да летающий кот Бумеранг. Но по габаритам

они вам не подойдут: тяжеловаты вы для них. А вот для Филиппа – в самый раз!

Представив себя верхом на грустном ослике, Алета невольно рассмеялась. Но потом пришла в замешательство, ведь она никогда не ездила верхом, а сейчас ей нужно будет не ехать на осле, а лететь – как же она удержится в седле!?

– Вы не переживайте, Филипп очень смиренный и спокойный, он постарается доставить вас к Синей горе целыми и невредимыми, тем более, что дорогу он знает. Главное, вы держитесь за уздечку и ногами обхватите Филиппа плотнее.

Алета, как прежде, посадила Патериса себе на спину и уселась верхом на ослика.

– Это вам, – она протянула Мельнику свои очки. Установку Элисадра на то, что обмен – это добрая старая традиция Лундшива, она усвоила хорошо.

Как будто понимая ответственность миссии, Филипп гордо вскинул голову, разок вызываяще «протрубил», взмахнул крыльями и поднялся над долиной. Алета сидела, плотно прижавшись к ослу всем своим телом и до конца не веря, что все это происходит с ней.

Сделав круг над домом Мельника, Филипп взял путь на Недрон. Казавшиеся несуразными на земле, его мохнатые крылья широко раскинулись, и Алета вдруг почувствовала себя уютно и защищенно. Мощно и равномерно взмахивая крыльями, ослик летел быстро, но плавно, стремительно покрывая большие расстояния. Уставшая Алета, убаюканная

полетом, слегка задремала, но и в полудреме она не переставала размышлять над событиями, как снег, свалившимися ей на голову. Вся ее жизнь изменилась в одночасье, как, впрочем, ее планы и цели. Еще совсем недавно она и думать не могла и о том, что может попасть в какое-то нереальное приключение, и что будет героически спасать жизнь целой страны, пусть и в параллельном мире.

«Как ни крути, а я стала совсем другой, – думалось ей, – даже не знаю, куда делась та самая тихоня Алета? Впрочем, я ни капельки не жалею об ее исчезновении», – улыбнулась она про себя.

Первый солнечный луч блеснул на горизонте. И, если ночью Алете не удавалось разглядеть земли, раскинувшиеся между двух рек, то с рассветом ее глазам открылась грандиозная панорама Лундшива. У нее дух захватило от поразительной красоты изумрудных полей и лугов, нежных зеленых рощиц и многочисленных цветных озер, искрящихся в лучах восходящего солнца. Переведя взгляд к горизонту, она замерла: эту картину она видела в своем сознании всегда, как только представляла себе путешествие в поезде. Из-за горизонта прямо на них поднималась могучая вершина Синей горы. «Она существует! Эта гора – она, действительно, есть, и Элисадр говорил ей чистую правду, а если есть Синяя гора, значит и, несомненно то, что мой отец жив», – если честно, она до сих пор слегка сомневалась в правдивости слов Элисадра на счет отца. О, Элисадр! Алета с тоской подумала

о своем веселом проводнике, за небольшое время ставшим ей настоящим другом: что с ним теперь? Где он, жив ли он? А еще Алета подумала о том, что с зарей каменные рыцари возобновили свой поход на Недрон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.